
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Куклинова И.А.

[Рец. на кн.:] Histoire de la muséologie. Quelques figures marquantes du monde muséal francophone / Ed. Fr. Mairesse. Paris: ICOFOM, 2020. 307 p. ISBN 978–92–9012–475–7 (print).

Куклинова, Ирина Анатольевна — кандидат культурологии, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Россия, Санкт-Петербург, i_kuklinova@mail.ru.

В рецензии характеризуется монография, изданная в 2020 г. Международным комитетом музеологии (ИКОФОМ) Международного совета музеев (ИКОМ). Эта коллективная работа продолжает цикл биографических исследований, развивающихся в русле исторической музеологии. В данном случае изучается вклад франкоязычных музейных деятелей в становление и развитие мира музеев. Представлены биографии 17 французов, 2 бельгийцев и 1 швейцарца. Авторами статей являются студенты магистерской программы «Исследования в музеологии», которые изучали курс «Методология музеологии» под руководством бывшего президента ИКОФОМ Франсуа Мересса. Биографии музейных деятелей представлены хронологически и охватывают два столетия музейного строительства. Особенностью данного труда является значительное внимание, уделяемое его авторами сбору источников информации о каждом из персонажей этого издания. Процесс их собирания является не простым, поскольку некоторые из представленных музейных деятелей долгое время не привлекали внимания исследователей, их деятельность современниками могла оцениваться противоречиво. Кроме того, многие из них связаны с практической деятельностью в музеях и в области охраны памятников и не оставили значительного массива собственных трудов, которые позволили бы оценить новаторство их деятельности. Также избранный круг музейных деятелей свидетельствует о расширительном толковании авторами монографии самого понятия музеология как широкой области, содержащей все достижения и усилия теории и критической мысли о музейной сфере.

Ключевые слова: музеология, музеография, музей, музейный деятель, культурное наследие, ИКОФОМ, Школа Лувра.

[Review of:] (Mairesse F. ed.) *Histoire de la muséologie. Quelques figures marquantes du monde muséal francophone*. Paris: ICOFOM, 2020. 307 p. ISBN 978–92–9012–475–7 (print).

Kuklinova, Irina Anatolievna — Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Culture, Russian Federation, Saint-Petersburg, i_kuklinova@mail.ru.

The review has been written for the monograph published in 2020 by the International Committee for Museology (ICOFOM) of ICOM. This composite work continues a series of biographical researches in the tradition of historical museology. In this case the contribution of French-speaking museum workers into establishment and development of the world of museums

is explored. Biographies of 17 French, 2 Belgian and 1 Swiss museum workers are presented. Papers have been written by students of the Master's program in Museology Studies who had previously attended a course in Museology Methods of François Mairesse, the former head of ICOFOM. Biographies of museum workers are presented in chronological order and cover two centuries of museum industry development. The unique feature of this paper is considerable attention its authors pay to collecting information on each of characters described in the publication. The process of collecting is not easy, because some museum workers mentioned in the monograph have not attracted the attention of researchers for a long time, and their works could be viewed quite contradictory by contemporaries. Moreover, many of them were involved in practical museum and monument protection activities and did not leave any significant bodies of their own works that would allow assessing the innovation of their efforts. Also, a select circle of museum workers is a testimony of the broader interpretation of the notion of museology as such by the authors, who see it as a wide area that covers all achievements and efforts in theory and critical thought regarding museums.

Keywords: museology, museography, museum, museum figure, cultural heritage, ICOFOM, Louvre School.

Данная монография сразу привлекла внимание рецензента. Во-первых, тем, что обещала рассмотреть историю музеологии сквозь призму вклада франкоязычных специалистов в ее становление и развитие. А во-вторых, информацией о том, что она появилась как результат студенческой исследовательской работы. Редактором этого издания стал Франсуа Мересс, возглавлявший Международный комитет музеологии (ИКОФОМ) Международного совета музеев (ИКОМ) с 2013 по 2019 гг. Прежде чем проанализировать особенности характеристик выдающихся деятелей, ставших героями этого труда, следует обратиться к введению— оно написано Фр. Мерессом и отражает взгляд коллектива авторов на свою задачу. Бельгийский музеолог отмечает, что эти двадцать биографий были написаны за несколько лет—с 2016 по 2018 гг.—студентами Школы Лувра. В рамках магистерской программы «Исследования в музеологии» предусмотрен курс «Методология музеологии», преподавателем которого в этот период времени был как раз Мересс.

Как известно, исследователи истории музейного дела давно обращаются к биографическим изысканиям. Уже в XIX в., когда впервые появился интерес к истории музейного дела, ученые стали собирать информацию об отдельных коллекционерах, составе и дальнейшей судьбе их собраний. В данном контексте можно вспомнить имя Э. Боннафе, одним из первых изучавшего мир коллекционирования прошлого и настоящего. Много внимания отдельным именам уделяли и исследователи музейной истории в XX в.—на страницах значительных трудов по этой тематике англичанина К. Хадсона и француза Ж. Базена находим большое количество биографических данных. Вспомним, что Хадсон, развивая свою теорию влиятельных музеев и называя условия реализации новых идей, первым из них называет людей, обладающих «исключительной остротой видения и оригинальностью ума»¹. Один из первых отечественных ученых, обратившихся к всемирной истории музейного дела, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (ныне—Санкт-Петербургский государственный институт культуры) В.П. Грицкевич также отдал дань биографическим исследованиям. В своем многотомном труде по истории музейного дела он отмечал: «Изучение биографий

¹ Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001. С. 12.

коллекционеров и музееведов прошлого позволяет истолковывать тенденции собирательства и музейного дела, чтобы <...> показать преломление истории коллекции и музея как социальных институтов через деятельность конкретных личностей»².

У рецензируемой монографии есть и непосредственные предшественники, изданные совсем недавно. Им дана характеристика во введении самим Фр. Мерессом.

Первый из них подготовлен нынешним президентом ИКОФОМ Бруно Брулоном Суарешем. Это «История музеологии — ключевые авторы музеологической теории» («A History of Museology — Key authors of museological theory»). Б. Брулон Суареш исходит из логики, определенной еще одним из вдохновителей создания ИКОФОМ: его первый президент В. Софка отмечал, что комитет через свою международную сеть способен анализировать региональные особенности идей, связанных с музейным полем и его историей. В своей работе Б. Брулон Суареш акцентирует внимание на биографиях членов ИКОФОМ, притом, имея в виду географические, исторические особенности развития музеологии как науки, в книге велик удельный вес специалистов из Восточной Европы, в то время как почти не представлены персоны из англо-саксонского музейного мира и почти нет немецких деятелей.

Вторая работа — материалы международного коллоквиума, прошедшего в июне 2019 г. в Университете Новая Сорбонна — Париж III под названием «Писать историю музеев через историю их деятелей» («Ecrire l'histoire des musées à travers celle de ses acteurs»). Это, как отмечает Фр. Мересс, продолжение инициативы нынешнего президента ИКОФОМ по развитию биографических исследований как одного из способов прочтения истории. Бельгийский музеолог, отдавая дань биографическим исследованиям, тем не менее, видит недостаток материалов коллоквиума в том, что его авторам не удалось определить весь круг источников, который позволит в будущем исследовать эту проблему. Дело в том, что сами музеи редко рефлексиируют собственную историю и достижения (как мы знаем, только в наше время этим стали заниматься крупнейшие учреждения). Что же касается музейных деятелей — то далеко не всегда те из них, кого мы полагаем новаторами, свои идеи излагали в текстах: «часто их достижения становятся понятны через экспографические и музеографические достижения» (Р. 8), утверждает Фр. Мересс.

Далее Фр. Мересс, среди трудов которого есть много работ исторического характера, объясняет новаторство рецензируемой коллективной монографии. Применительно к ее методологии он заявляет о перспективности просопографии в контексте становления исторической музеологии. Таким образом, он предлагает от интереса к отдельным личностям перейти к исследованию биографий музейных профессионалов как особой группы исторических персонажей, обладающих общими профессиональными чертами, что позволит «анализировать возникновение и эволюцию идей на музейном уровне» (Р. 9).

Задача студентов, работавших под руководством Фр. Мересса, состояла в собирании источников информации (монографий, статей, архивных документов) вокруг нескольких значительных франкофонных личностей мира музеев. Сам он утверждает, что результатом этого труда является составление значительного массива материалов, который может входить в исследовательское поле истории музеологии. При этом многие из героев монографии жили в то время, когда еще сам термин *музеология* не появился или практически не использовался. В данном случае Фр. Мересс выступает как сторонник расширительного толкования этого понятия. Напомним, что именно таким образом оно трактовано

² Грицкевич В.П. История музейного дела до конца XVIII века. В 2 ч. СПб., 2001. Ч. 1. С. 18.

в статье «Музеология» в Энциклопедическом словаре музеологии, вышедшем в 2011 г. под эгидой ИКОФОМ. Фр. Мересс — один из двух, наряду с А. Девалье, создателей этой словарной статьи. В ней авторы дают несколько трактовок термина и заявляют, что сами отдают предпочтение следующей: «музеология охватывает гораздо более широкую область, содержащую все достижения и усилия теории и критической мысли о музейной сфере»³. Фр. Мересс, обращаясь к истории музейного дела, определяет, в какие периоды в музейной сфере практическая деятельность соотносилась с фундаментальными, академическими, собственно, музеологическими исследованиями, и в какой степени эти области могут сопоставляться в прошлом и настоящем.

Теперь обратимся к избранному коллективом авторов круга выдающихся франкоязычных музейных деятелей. Среди них 17 французов, 2 бельгийца и 1 швейцарец. Статьи в сборнике представлены хронологически, охватывая два века музейного строительства. В основном это практики, многие из них были директорами или хранителями Лувра, другие — этнографами, египтологами, некоторые занимали крупные административные должности в области управления музеями и изящными искусствами во Франции. После каждой статьи представлена обширная библиография, посвященная каждой из личностей, включая раздел сочинений (при наличии) самого героя статьи. Эти справочные материалы свидетельствуют, что некоторые из персонажей истории музейного дела Франции не оставили обширного круга собственных трудов, об их новаторстве свидетельствуют лишь результаты практической деятельности, их вклад может изучаться только по заметкам, докладом или архивным документам.

Среди героев монографии есть хорошо знакомые отечественному читателю, а есть те, кто до последнего времени, по свидетельству авторов рецензируемого труда, был почти забыт и на Родине. Обратимся к нескольким биографиям, чтобы продемонстрировать, какие акценты в отношении этих персон расставлены в «Истории музеологии».

Первая личность, открывающая труд — очень ожидаемая. Это Доминик Виван Денон (1747–1825), который многими современными исследователями признается первым куратором в музейной сфере. Автор статьи в рецензируемом труде, Д. Мизигаро, выделяет многочисленные заслуги деятеля наполеоновской эпохи. Обобщая этот материал, их можно рассматривать в двух аспектах — политическом и, собственно, музеографическом, связанном с практическими решениями в области музейного строительства.

Денон, обладавший обширными знаниями в области искусства, многочисленными знакомствами в художественных кругах и широкими полномочиями в отношении музеев во Франции, превратил Лувр «из музея художников в музей искусства», а «из учреждения, более или менее управляемого любителями, в современное учреждение, руководимое специалистами» (Р. 20). Им ставилась задача добиться процветания французской художественной школы, особенно в отношении живописи и придания ей исключительной роли в Европе (Р. 21). По мысли Денона, творческие личности, верные Империи, должны были обеспечиваться достойными вознаграждениями за свои работы, возможностью их выставлять и продвигаться по социальной лестнице. Из этого вытекает большая работа по дальнейшему развитию Салонов как периодических выставок лучших художественных национальных достижений, а также внимание к организации выставок произведений искусства, вывезенных в ходе захватов из стран Европы. В разделе статьи, озаглавленном «Влияние и наследие Денона как историка искусства и музеографа», отмечаются

³ Ключевые понятия музеологии / сост. А. Desvallées, Fr. Mairesse. М., 2012. С. 57.

такие его заслуги, как увеличение дворцовых залов, предназначенных для музея, классификация самой большой в Европе (вследствие национализации и захватов за границей) коллекции и размещение ее в одном из самых престижных и обширных дворцов в мире. В результате этой деятельности происходит адаптация коллекции к дворцу и дворца к коллекции, утверждается размещение произведений по школам и хронологии. Музей превратился в витрину европейского искусства, что позволяло обеспечить славу Французской республики, а потом — Империи. В разделе «Между пропагандой и историей искусства: музеология по Денону» автор утверждает, что этот деятель обладал достаточными ресурсами, чтобы служить одновременно политике имперской пропаганды и своим собственным стремлениям представить универсальную историю искусств (Р. 20). Все это дает основание полагать, что благодаря деятельности Денона Лувр смог стать, как по форме, так и по содержанию, образцом для всех европейских музеев первой половины XIX в. Он явился катализатором создания художественных музеев во всех европейских столицах на волне утверждения национальной идентичности (Р. 27).

Следующий герой монографии, о котором надо сказать несколько слов, — это Филипп-Огюст Жанрон (1808–1877), художник, директор национальных музеев (1848–1849), директор Школы и Музея изящных искусств в Марселе (1863–1869). Наряду с Д. Виваном Деноном и А.Э. де Ньюверкерке именно Жанрон стал героем цикла выставок, организованных в последние годы Объединением Национальных музеев Франции (RMN) в память о музейных управленцах XIX в., многие из которых были забыты, как утверждает Ж. Куле, автор статьи о Жанроне (Р. 46). Получив должность директора национальных музеев, Жанрон добился либерализации Салона — в 1848 г. жюри было отменено, а количество выставленных работ почти удвоилось. В зоне его внимания оказывается Лувр. Заняв высокий пост, он констатирует плохое представление и слабое знание произведений, также как и пренебрежение реставрационными работами. Во время революционных событий он буквально спасает Лувр: изгоняет солдат, расположившихся в нескольких залах дворца, защищает от уничтожения статую герцога Орлеанского в Квадратном дворе. Им задумана реорганизация структуры музея — предусмотрено создание восьми отделов, наделение хранителей определенными обязанностями — покупкой новых произведений и заботой об их реставрации. При Жанроне Лувр становится в большей степени, чем раньше пространством, предназначенным для представления коллекций и открытым для публики. Директор национальных музеев заботится о том, чтобы представители министерств не занимали помещения дворца, способствует освобождению 17 мастерских, которые еще принадлежали художникам, и добивается того, что Салон покидает Лувр. Жанрон задумывается о пожарной безопасности музея и размещении пожарной станции и хранилища воды, хотя в тот период эта идея и не была доведена до реализации. Таким образом, эпоху управленческих начинаний Жанрона можно рассматривать как подготовительный этап к будущим большим работам эпохи Второй Империи. Также директор национальных музеев попытался в этот краткий период вмешаться в принципы размещения произведений в Лувре. Предполагалось, что предметы будут распределяться по отделам, а далее — по хронологии и школам. Квадратный салон должен был стать средоточием всех шедевров Лувра, вне зависимости от места и времени их рождения (за прообраз, как считается, взята Трибуна галереи Уффици). И, наконец, впервые стали учитываться вопросы плотности и высоты развески работ.

Впоследствии, после вынужденной отставки с высокого поста, Жанрон руководил Школой и Музеем изящных искусств в Марселе, где отметился покупкой работ Г. Курбе

и Фр. Милле, мало представленных в то время во французских музеях, и введением описания приобретаемых предметов, включающего биографию художника и небольшой обзор его стилистических особенностей.

Подводя итоги деятельности Жанрона, автор статьи ее целями называет следующие: «инвентаризировать, сохранять, описывать, классифицировать, передавать, выставлять» (Р. 54). Резюмируя отношение к своему герою, Ж. Куле заявляет, что административный талант позволил тому стать пионером в управлении наследием.

Теперь обратимся к нескольким именам музейных деятелей XX века. Первый из них — широко известный, в том числе и российским исследователям, Жермен Базен (1901–1990), автор знаменитых трудов «Время музеев» и «История истории искусства от Вазари до наших дней», переведенной на русский язык. Обе эти работы внесли значительный вклад в изучение мира художественного коллекционирования и музейного строительства. Автор статьи о Ж. Базене, П. Мишо, утверждает, что именно Базену удалось установить важные связи между историей искусства и «музейной наукой» (Р. 195).

С 1937 г. Базен работал в Лувре, в 1951 г. стал главным хранителем живописи. Помимо этого, он известен своей деятельностью на посту руководителя Службы реставрации национальных музеев. С его именем связано развитие идей реставрационной этики. Только поступив на работу в Лувр, он заявлял об удручающем состоянии мер по хранению произведений живописи. По решению директора национальных музеев Ж. Жожара именно Базен возглавил северное музейное хранилище в департаменте Сарта в годы Второй мировой войны. А в 1941 г. тот же Жожар пригласил Базена создать кафедру музеологии в Школе Лувра. С 1928 г. в программе подготовки этого учебного заведения уже была дисциплина, посвященная музеологии, то есть практическим вопросам в области музейных экспозиций и архитектуры. Отныне музеология автономизируется и обретает значительное влияние в подготовке хранителей в Школе Лувра. Кроме того, Базен был одним из редакторов Каталога отдела музеологии Всемирной выставки 1937 г. (*Catalogue-guide de l'exposition de muséographie à l'Exposition internationale de 1937*) и журнала «Любовь к искусству» (*L'Amour de l'Art*). Как отмечает П. Мишо, весь этот опыт нашел отражение в организации курса музеологии и определил подход Базена к этой новой дисциплине.

Базен был вынужден покинуть Лувр в 1971 г., однако продолжал принимать активное участие в научных конференциях по всему миру. Так же он организовывал выставки на столь разнообразные темы, «сколько ему позволяли его обширные знания в области истории искусства» (Р. 200). Автор статьи называет труд «Время музеев» основополагающим для музеологии в силу интереса, придаваемого коллекциям произведений искусства и способам их представления на протяжении истории (Р. 200).

И, наконец, еще один выдающийся деятель, о котором необходимо упомянуть в этом кратком обзоре, — бельгиец Пол Кореманс (1908–1965). Химик по образованию, в 1934 г. он был приглашен создать лабораторию фотодокументации при Королевских музеях искусства и истории в Брюсселе. Уже в 1948 г. она обрела независимость, а с 1957 г. преобразовалась в Королевский институт художественного наследия. События Второй мировой войны впервые заставили Кореманса задуматься о проблемах охраны культурного наследия. Он занимался поиском бельгийских ценностей, вывезенных нацистами в Германию и Австрию. Далее следует участие в 1946 г. в громком деле художника-фальсификатора ван Мегерена и экспертное заключение по поводу поддельных работ Я. Вермеера. В том же 1946 г. он опубликовал учебник «Охрана произведений искусства во время войны».

Последние десять лет жизни Кореманс был признан на международной арене, ЮНЕСКО поручает ему десяток научных миссий в развивающихся странах. Как утверждает автор статьи С. Шевийяр, от вопросов консервации и реставрации, далеких от музологии, он переходит к размышлениям о сохранении наследия, напрямую связанным с музеальным полем. Кореманс не оставил обширных трудов, слишком насыщенной была его профессиональная жизнь. Однако, развитие его идей можно проследить по сотням заметок, докладов, статей, предложений многочисленным международным организациям, становлению которых он помогал. Все его исследования носят международный и междисциплинарный характер, он заявлял о необходимости участия ученых разных специальностей в каждом проекте, связанном с наследием. Ярким примером реализации его идей можно считать работу по реставрации Гентского алтаря братьев ван Эйк, в которой принимали участие реставраторы, искусствоведы, фотографы и специалисты в области физико-химических исследований. Следующей подобной работой станет реставрация «Снятия с креста» П.-П. Рубенса. В то же время Кореманс сделал очень много для придания должного внимания профессии реставраторов, чья работа долгое время рассматривалась как деятельность простого исполнителя по сравнению с научными изысканиями хранителей. Большое внимание Кореманс уделял подготовке специалистов в области реставрации, в том числе и вне Европы. В частности, с его именем связана попытка организации такого обучения в Джосе (Нигерия). Усилиями Кореманса его родная Бельгия стала признанным центром в вопросах консервации и реставрации (Р. 220). Возглавляемый им Королевский институт художественного наследия помогал в решении проблем таким странам, как Япония, Индонезия и Нигерия. Кореманс в качестве эксперта ездил в Абу-Симбел (Египет) за несколько лет до возведения Асуанской плотины, именно это событие стало катализатором его дальнейших размышлений о культурном и природном наследии человечества.

По мысли Кореманса, сохранение культурных ценностей разворачивается на нескольких уровнях. Первый из них — музеи. Особое внимание он уделял проблемам влажности и освещенности музейных залов. Именно условия изменения последней, считал Кореманс, влияют не только на произведения, но и на посетителей, оказывая на них физиологическое и психологическое воздействие и вызывая «музейную усталость». Также он предостерегал от создания в музеях условий, далеких от тех, которые существуют в естественном окружении предметов.

Следующим за музеями уровнем сохранения наследия является жизнь исторических памятников вне музейных стен. И здесь он обращал внимание на тот факт, что зачастую для государственных структур более важным является забота о шедеврах живописи в музеях, чем обо всей совокупности памятников, расположенных на территории страны. Особенно в непростых обстоятельствах, как он мог понять в последние годы жизни, находятся произведения в странах с тропическим климатом, отличающимся высокими влажностью и температурой воздуха.

П. Кореманс стоял у истоков создания таких международных организаций, как ИКОМ и ЮНЕСКО, принимал участие в создании Международного института по сохранению исторических и художественных произведений (International Institute for Conservation of Historic and Artistic Works (ИИХАВ), 1950), Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property, ICCROM)).

И по сей день очень современно звучат слова бельгийского специалиста о том, что единство любой страны, чтобы быть настоящим, «должно покоиться на соответствующей

культурной основе, и ее культура будет уважаться другими в той степени, в какой она сама будет ее уважать» (Р. 224).

Подведем итоги. Завершая введение, Фр. Мересс размышляет о возможных границах трансформации и толкования современной музеологии, связанных с тем, что сам предмет этой науки (музей) не является стабильной культурной формой. Это становится особенно очевидно в наше время, результатом изменений последнего времени являются продолжающиеся дискуссии о трактовке феномена музея на международном профессиональном уровне. Для Фр. Мересса разность современных подходов к трактовке музеологии характеризуется как раз различиями в трактовке биографических исследований, проводимых в ИКОФОМ в последние годы. И авторы рецензируемой монографии вносят вклад в создание всеобъемлющего архива, который, как надеется Фр. Мересс, «будет полезен для понимания эволюции этого особого мира» (Р. 13).

Список литературы

Грицкевич В.П. История музейного дела до конца XVIII века. В 2 ч. СПб.: СПбГУКИ, 2001. Ч. 1. 164 с.

Ключевые понятия музеологии / сост. А. Desvallées, Fr. Mairesse. М.: ИКОМ России, 2012. 102 с.

Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 194 с.

Mairesse Fr. (Ed.) Histoire de la muséologie. Quelques figures marquantes du monde muséal francophone. Paris: ICOFOM, 2020. 307 p.

References

Desvallées, A., Mairesse, Fr. (Eds.) *Klyuchevye ponyatiya muzeologii* [Key concepts of museology]. Moscow: ICOM of Russia Press, 2012. 102 p. (In Rus.).

Mairesse, Fr. (Ed.) *Histoire de la muséologie. Quelques figures marquantes du monde muséal francophone*. Paris: ICOFOM, 2020. 307 p. (In French).

Gritskevich, V.P. *Istoriya muzeinogo dela do konca XVIII veka. V 2 ch.* [The history of museum field until the end of the 18th century. In two volumes]. Saint-Petersburg: SPbGUKI Press, 2001. Vol. 1. 164 p. (In Rus.).

Hudson, K. *Vliyatel'nye muzei* [Museums of Influence]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf Press, 2001. 194 p. (In Rus.).